

Смехович, Н. В. Исторические истоки, этапы становления и развития белорусской государственности (теоретико-методологическое эссе) / Н. В. Смехович // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 3. – С. 9–25.

Н. В. Смехович

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ, ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (теоретико-методологическое эссе)

Представители общественности, политические круги, часть интеллигенции до сих пор дебатировать по проблеме белорусской государственности [1, с. 64—73]. Коротко ее суть сводится к выяснению следующих вопросов: 1) в каких исторических формах существовала белорусская государственность? 2) соответствуют ли формы исторической государственности определению «национальная»?

ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ИСТОКИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В IV— XII вв.

Возникновение первых государственных образований на территории Беларуси, безусловно, тесно связано со славянским расселением и колонизацией Европы. Начало его приходится на последнее Великое переселение народов, когда под ударами кочевых племен в IV—VI вв. н. э. славяне двинулись на юг, запад и восток Европейского континента. В V—VII вв. н. э. началось постепенное освоение восточно-европейского региона славянами, которые впервые появились в Южной и Центральной Беларуси. Они большими группами двигались на север от р. Припять вдоль Днепра, Двины, Березины и Немана, заполняя всю территорию современной Беларуси, оттесняя и ассимилируя балтские племена.

Союзы этих племен и стали предшественниками первых государственных образований. Они относились к группе восточнославянского этноса и представляли собой не родовые племена, как это было в предшествующую эпоху железного века, а этно-социальные, объединенные общей культурой своеобразные протонародности с зародышами классовой и государственной системы [2, с. 125—135]. Дреговичи, кривичи и радимичи сыграли главную роль не только в складывании современного белорусского этноса, но и в образовании древнейших государственных структур на территории современной Беларуси. Под своими именами-названиями они упоминаются в письменных источниках до середины XII в. [2, с. 136—146]. Родоплеменная иерархия уступила место политической. Возникли княжества — наидревнейшие протогосударственные территориально-административные единицы. На вершине политической пирамиды стояли князья, которые на первых этапах избирались, а

Смехович Николай Владимирович — заведующий отделом истории белорусской государственности Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук, доцент

потом передавали свой титул по наследству. Таким образом, этнокультурные сообщества славян и ассимилированных ими балтов перешли в новое качество своего развития — государственный период. Их основой была территориальная и культурная общность племенных объединений, указанных в «Повести временных лет» .

Древнерусское государство (Киевская Русь). В IX в. в Восточной Европе образовалось огромное и исторически важное для всех восточных славян территориально-политическое объединение — Древнерусское государство, описанное персами, арабами, византийцами, воспетое в летописях. Киевская Русь — это историческая юность и молодость трех восточнославянских народов — украинского, белорусского и русского [3, с. 235—246; 4, с. 13—20]. Ее история охватывает период примерно с 800 г. до 1132 г., когда «раздралася вся Русская земля». При Владимире I Древняя Русь достигла наибольшего могущества, завершилось объединение восточных славян под властью Киева. Безопасность государства была достигнута укреплением отношений с мировой державой того времени — Византийской империей, принятием в 988 г. христианства и вокняжением в региональных столицах сыновей киевского князя. Сын Владимира и Рогнеды Изяслав получил полоцкий трон [5, с. 165]. Коллеги из украинского Института археологии доказали, что «уже в IX—X ст. древние межплеменные восточнославянские союзы — поляне, древяне, северяне, кривичи, волыняне, дреговичи, уличи, дулебы, словене и другие — образовали великое этническое сообщество — народность, которая получила название «рода Русского», «Руси» [3, с. 241]. Археологи Института истории НАН Беларуси считают, что «в период развития феодализма происходил процесс формирования и развития единой древнерусской народности на всей территории Восточной Европы. Земли и население современной территории Беларуси также были втянуты в этот процесс и являлись составной частью этого этнического сообщества» [6, с. 13].

После Владимира I на Руси наступило время политических конфликтов и вражеских нашествий. Процесс распада единого государства был обусловлен многими причинами, но зафиксирован договором, подписанным князьями в 1097 г. в Любиче: «Да ноне отселе имемся в едино сердце, и блюдем Русские земли; каждо да держить отчину свою. И целовавшееся пойдоша в свояси (да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей. И попрощавшись, пошли восвояси)» [5, с. 212]. На съезде в Любиче полоцкого суверена Вячеслава Брючеславовича по прозвищу Чародей не было, — он уже давно (с 1044 г.) «владел и княжил» Полоцкую землю независимо от Киева [5, с. 184].

Полоцкое княжество. Первые исторические сведения о Полоцке летописи относят к 862 г. Князь Рогволод «Держал, владел и княжил Полоцкую землю», что свидетельствует о завершении первого этапа становления государства. Были определены границы этой земли, утвердилась политическая система, внутренние хозяйственные отношения. Процесс создания государственности времен Рогволода совпал с аналогичными процессами у чехов, моравов, хорватов, славенцев, поляков, а также с созданием первых централизованных государств в Дании, Швеции и Норвегии. Города Полоцкой земли были не только центрами пребывания княжеской администрации (региональными столицами), они выполняли также сакральные, оборонительные, торговые и ремесленные функции. В XII—XIII вв. монахам-летописцам было известно о существовании на территории современной Беларуси 36 городов.

В «Повести временных лет» встречается термин «полочане» одновременно с эндоэтнонимом жителей Полоччины — «кривичи». Тем самым летопись констатирует племенное территориальное самоопределение части кривичей (в отличие от псковско-изборских и смоленских) на основе создания отдельного княжества со столицей в Полоцке [5, с. 127—133]. Большинство современных исследователей соглашаются, что название «полочане» «является территориальным», а не этническим [6, с. 14].

Экономической основой Полоцкой земли, кроме традиционного земледелия, было ремесло, торговля и выгодное геополитическое положение княжества. Центральное место в торговых отношениях Полоцка с Европой, Византией, странами арабского Востока, Персией отводилось знаменитому пути «из варяг в греки». Одно из крупнейших ответвлений этого пути проходило по Двине через Полоцк.

Идеологическим фундаментом государства на начальном этапе было язычество, близкое как славянам, так и балтам, а с 988 г. — христианство, но с терпимым отношением к прежним традициям. Основным вопросом внешней политики Полоцкой земли была борьба за геополитическое лидерство и использование выгод от трансевропейских торговых путей. Это приводило к военно-политическим конфликтам Полоцка с Новгородом и Киевом. В XII в., несмотря на фактическую раздробленность Полоцкой земли, ее по-прежнему нередко рассматривали как целостное государство. Тогда же в общественно-политической жизни Полоцкой земли начались большие перемены. Активизировалось вече — общее собрание горожан, которое было и высшей судебной инстанцией. Развилось многоукладное хозяйство. Родоплеменное производство и рабовладение уступали место феодальным отношениям. Дань была заменена феодальной рентой, появились вотчины и волости, разрушился патриархальный уклад, в городах создавались первые цеховые организации. Между «старшими» и «младшими» князьями устанавливались вассальные отношения.

В 1201 г. с разрешения полоцкого князя Владимира в устье Двины немецкие рыцари-крестоносцы и миссионеры основали Ригу. Это стало началом конца самостоятельности Полоцкой земли. Сопrotивляясь внешней агрессии, Полоцк вынужден был пойти на союз с Новгородом и Литвой. В конце 50-х — начале 60-х гг. XIII в. на полоцком княжении появляется первый литовский князь Товтивил. Так начался новый период существования Полоцких земель — в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ) [2, с. 224—229].

Туровское княжество. Туровская земля образовалась в пределах расселения дреговичей — в бассейне реки Припять. Туров впервые упоминается в 980 г. [5, с. 154]. Туровщина сначала развивалась как самостоятельное государственное образование со всеми соответствующими институтами. Она занимала не все этнические земли дреговичей, а только те, которые находились преимущественно в непосредственной близости от Припяти: с городами Туровом, Пинском, Слуцком, позже — Брестом. Дреговичские земли вокруг Минска принадлежали Полоцку, юг и восток Брагинской волости — Киеву, Речицкая — Чернигову, часть земель на западе принадлежала владимири-волинским князьям. В 988 г. киевский князь Владимир выделил Туров своему третьему сыну Святополку [5, с. 165]. Туровский «стол» рассматривался как своеобразный трамплин для утверждения в Киеве. Роль Туровского княжества была очень весомой. Общеизвестно, что княжество принадлежало только старшей ветви династического древа. В середине XII в. шла активная борьба за владение

ние Киевом. Вместе с городом из рук в руки переходил и Туров. Однако в 50-х гг. на туровском престоле оказался князь Юрий Ярославич, который вернул княжество во владения законной наследственной династии Изяславичей. В конце XIII — начале XIV в. Туровская земля была присоединена к ВКЛ [2, с. 190—195].

Земли белорусского Понеманья. Государственные образования складывались и в белорусском Понеманье вокруг городов Новогрудок и Гродно. Во второй половине XII в. в самостоятельные административные единицы выделяются ряд земель-княжеств: Слонимское, Волковысское, Свислочское, Городенское, Новогрудское. Так, Новогрудок существовал уже в конце X в., а в XI—XII вв. стал крупным торгово-ремесленным городом. Гродно упоминается в первой половине XII в.

Проводя самостоятельную политику, новгородские и гродненские князья, время от времени выступали в качестве союзников то Полоцка, то Киева, то галицко-волинских правителей. В результате этнический литовец князь Миндовг был приглашен на княжение в Новогрудок, а в 1253 г. короновался, приняв крещение от римского папы Иннокентия IV. На полоцком престоле восседал литовец князь Товтивил. Начинаясь новый период собирания славянских земель вокруг Новогрудка.

Таким образом, в раннефеодальный период были заложены основы государственного, экономического и культурного развития земель Беларуси. И все же возникает вопрос — являлось ли Полоцкое княжество формой национальной государственности? Сегодня историческая наука имеет основания утверждать: Полоцкое княжество — это первая форма государственности, сложившаяся на территории Беларуси, но не национальная и не единственная. Почему не национальная? Вновь обратимся к летописи, где указывается: «Вот кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане» [5, с.128]. Летописец уточняет, что это племена народа одного языка, который ныне называется русским. Полоцкое княжество — это ни что иное, как Полоцкая Русь. Поэтому Древнерусское государство (Киевская Русь) — в равной степени начальная историческая форма государственности белорусов, русских, украинцев.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ И ИДЕИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ XIII—XXI вв.

Благодаря наличию основ государственности в X—XII вв. белорусские земли и в составе ВКЛ не потеряли широкой автономии во внутреннем управлении. Новая — литовская — власть была достаточно слабой и не имела ресурсов для физического подавления и культурной ассимиляции политических и экономических славянских элит. Полоцкая и Витебская земли сохранили свои территориальные границы, а их жители имели областной характер подданства. В жалованных грамотах великих князей литовских жителям указанных земель содержалась гарантия в том, что они не будут переселяться в другие регионы ВКЛ. Военнообязанные названных земель составляли особые ополчения, находившиеся в ведение местных военачальников. На ратном поле эти ополчения также располагались отдельно. Таким образом, областное деление ВКЛ имело политический характер.

Политическая самостоятельность отдельных славянских земель проявлялась в том, что великий князь назначал на должность руководителей этих областей в зависимом

ти от их «воли». Собрания (веча, сеймы), собиравшиеся в этих землях, были призваны решать вопросы, связанные с общегосударственными потребностями. Занимались они и законодательной деятельностью: рассматривали судебные дела. Полоцкая земля имела полномочия на заключение торговых договоров с соседними государствами. Автономия названных областей основывалась на существовании в них сильной и солидарной местной элиты из числа местных землевладельцев.

Кроме Полоцкой и Витебской земель значительной самостоятельностью пользовались и отдельные белорусские княжества: Слуцкое, Мстиславское, Пинское. На постах среднего звена местных руководителей находились феодалы славянского происхождения, к общегосударственному управлению активно привлекались и представители белорусской знати. Они входили в состав панов-рады — высшего государственного совета ВКЛ, имевшего расширенные распорядительно-исполнительные функции. Законодательный орган — сойм ВКЛ, также включал в себя этнических белорусов. Два государственных

учреждения центрального аппарата — канцелярия и скарб (казна) — комплектовались выходцами из белорусских земель.

Длительное время культурная жизнь в ВКЛ проходила в этнославянских формах. Литовские князья (в том числе Гедиминовичи) и знать подвергались влиянию местных традиций, языковых форм, обычаев, принимали православную веру. Многие из них стали последователями православной религии. Языком государственного общения, в том числе и для литовцев, был старобелорусский язык — официальный язык государства. Большинство документов XIV—XVI вв., выходящих из недр канцелярии ВКЛ, было написано на этом языке. На нем были составлены основные законы ВКЛ, в том числе его Статуты 1529, 1566, 1588 гг., изданы шедевры белорусской письменности XVI в., он являлся языком межнационального общения.

В результате сложных социально-экономических, политических и этнических процессов, которые происходили на белорусских землях в XIV—XVI вв., сформировалась самостоятельная этносоциальная общность — белорусский народ. Он имел свою историческую территорию, право, правящую элиту, язык, этническое самосознание, духовно-культурные ценности и общность хозяйственной жизни. Исторические имена нашего народа и государства — «белорусы», «Беларусь» — имеют многовековую историю [7, с. 307]. Исследование их происхождения и структурно-смыслового содержания осложняется по ряду объективных причин: во-первых, эти термины не упоминаются в национальных письменных источниках XII—XV вв., во-вторых, в этот период они не отражались в официальных нормативных актах и самосознании местного населения, проживавшего на белорусских землях.

Византийские, английские, немецкие, итальянские, чешские, польские источники XIII—XVI вв. определяют территорию Белой Руси. К ней относят обширный регион в пределах Полоцка—Витебска—Турова—Пскова—Новгорода—Киева—Москвы. Впервые название «Белая Русь» было отмечено составителями «Дублинской рукописи» (Ирландия) и датируется второй половиной XIII в.

В XIV—XVI вв. понятия «Белая Русь—Беларусь—белорусы» эволюционно закреплялись в сфере политики и межконфессиональных отношений, приобретали широкую известность и затем воспринимались населением в качестве имени собственного при определении этноконфессиональной принадлежности и места жительства (малой родины). В конце XV в. понятие «Белая Русь» как географическое,

так и этническое, начинает связываться с землями Полотчины, которые находились в составе Великого княжества Литовского. В XVI в. польский историк М. Кромер в своих трудах «История поляков» (1555) и «Польша» (1575) первым применил термин «Белая Русь» только в отношении территории современной Беларуси.

Затем М. Стрыйковский в своей «Хронике» (1582) одним из первых ввел в научный оборот этноним «белорусы» в близком к современному значении. После заключения Люблинской (1569) и особенно Брестской (1596) уний та часть населения Витебщины и Могилевщины, которая сохранила верность православию, стала именовать себя «белорусцами» или «белорусами» уже на более постоянной основе, особенно при посещении ими Московии и Священной Римской империи. В документах XVII в. появились такие понятия, как «белорусская православная епархия», «белорусский епископ». Впервые эти понятия отмечены в 1623 г. в документах Варшавского сейма, в 1675 г. — в правовых актах короля Яна Собеского, они зафиксированы в статьях «вечного мира» 1686 г. между Речью Посполитой и Россией [7, с. 307].

Официальный политико-правовой статус термины «белорусы» и «Беларусь» обрели в конце XVIII — начале XIX в. В 1796 г. Екатерина II объединила Полоцкую и Могилевскую губернии в одну со столицей в

Витебске. Эта губерния — единственная в России — имела национальную окраску, получив имя «Белорусская». К концу XIX — началу XX в. термин «Беларусь» закрепился за Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской, Виленской губерниями России, где в большинстве проживали белорусы. Когда термины «белорусы», «Беларусь» стали официальными, они прочно укоренились в сознании местного населения в качестве эндоэтнонимов.

Этноним «русский», «русич» («Русское» — в титуле Княжества) употреблялся в двух смыслах. В первом — власти ВКЛ именовали так жителей той части государства (Полотчины, Витебщины, Могилевщины), где придерживались православия в предшествующий (Полоцкий) период государственности и управляла династией варягов-русичей. Заявление Ф. Скорины («Я руски з города Полоцка») относится к данному смысловому значению этнонима «русский». Во втором — этот этноним использовался для идентификации коренного православного населения Московии, Новгородчины, Твери от населения тюркского и татарского, представлявшего монгольскую администрацию и местную военную власть этих славянских княжеств.

Концепции государственности. Особое место в истории Беларуси занимает эпоха Возрождения и Реформации — «золотой век» белорусской культуры. Особенностью белорусского Возрождения было то, что гуманизм и реформация развивались одновременно. В эту эпоху белорусская земля дала миру ряд ярких мыслителей. В первую очередь — Франциска Скорину. Его влияние на общественно-политическую мысль и культуру XVI в. столь велико, что это время называют эпохой Скорины.

Его идеи пронизаны патриотическими чувствами, мыслью о том, что каждый человек несет ответственность за судьбу своей родины и должен работать на ее пользу. Скорина выступал сторонником справедливости, юридической свободы и равенства всех людей, осуждал гнет, деспотизм и своеволие феодалов, имущественное неравенство и считал, что главным фактором стабильности государства и общества является власть закона, культ права [8, с. 61]. Беззаконие ведет к анархии и правонарушениям. При разработке законодательных актов, отмечал мыслитель, необходимо руководствоваться как «естественным правом», так и местными обычаями, традициями. Глав

ным условием исполнения закона является уровень правосознания граждан, выраженный в формуле «закон прирожденный ест в сердце каждого человека».

Политическим идеалом Скорины была монархия во главе с просвещенным правителем, осуществлявшим власть в строгом соответствии с законами. Скорина являлся сторонником консолидации общества, идеи «вечного социального мира», провозглашенной такими выдающимися его современниками, как Данте Аллегьери и Эразм Роттердамский. Он страстно желал, чтобы «понеже был мир и покой по вся времена». И хотя в трудах Скорины нет целостного проекта идеальной политической системы, однако настойчивое культивирование им «добрых обычаев», прославление мудрых и образованных государственных деятелей, законности и торжества разума позволяют утверждать, что отечественная социально-политическая мысль середины XVI в. отражала основные идеи национальной государственности.

Современником Ф. Скорины был выдающийся белорусский поэт, гуманист и просветитель Николай Гусовский. В его «Песне о зубре» звучит призыв к единению разных по вере и культуре европейских народов, идея патриотизма и антивоенный пафос. Гусовский первый в славянской литературе увидел и отразил проявления кризиса политической системы ВКЛ, с возмущением писал о бедствиях простых людей, произволе угнетателей, защищал идеалы добра, справедливости и гуманизма.

Белорусский гуманист и мыслитель XVI в. Михалон Литвин около 1550 г. написал историко-политический трактат «О нравах татар, литовцев и москвитян», в котором провел сравнительный анализ правовых систем, обычаев и законов, организации управления и суда в соседних ВКЛ государствах. М. Литвин считал, что сильная государственная власть должна базироваться на справедливых и разумных законах, считаться с общественной моралью, в своей деятельности руководствоваться национальными интересами ВКЛ. Он не обошел вниманием проблему совершенствования политической системы общества и реформирования институтов власти [8, с. 64].

Дальнейшее развитие идей национальной государственности связано с Реформацией. Видными представителями и идеологами Реформации в ВКЛ были Андрей Волян и Лев Сапега. Волян активно участвовал в политической жизни: неоднократно избирался послом (депутатом) от шляхты Ошмянского повета в общегосударственный сейм, был королевским секретарем, выполнял различные дипломатические поручения. Свои взгляды он изложил в работах «О политической и гражданской свободе» (1572), «Речь к сенату» (1573), «О государе и его добродетелях» (1608). Он был сторонником теории «естественного права», выступал за равенство всех сословий перед законом, считал, что законы являются гарантией свободы и справедливости, а правопорядок в государстве должен опираться на «мудрость и справедливость» власти [8, с. 59, 64—68]. Лев Сапега, в свою очередь, подчеркивал, что всякая власть, если она не будет опираться на право и законы, неизбежно вырождается в тиранию. Свои взгляды он частично реализовал при подготовке III Статута Великого княжества Литовского (1588). Будучи канцлером ВКЛ (1589—1623), Сапега много внимания уделял разработке нормативно-правовых актов, направленных на утверждение принципов народовластия и свободы. Сущность этих принципов он видел в таких правах, как право на собственность, личная безопасность, свобода политического и религиозного выбора, защита национальной государственности, отстаивал идею суверенитета ВКЛ в составе федеративной Речи Посполитой [8, с. 63, 70].

Гуманистические взгляды Сымона Будного были связаны с его реформационной деятельностью и борьбой за утверждение идеалов свободы личности. В трактате «О светской власти» (1583) он выступил с критикой политической системы, базировавшейся на господстве феодальной олигархии (магнатов), обосновал свой политический идеал — монархию, ограниченную сословным представительством во главе с просвещенным монархом, требовал введения равенства всех сословий перед законом, отстаивал идеи справедливости [8, с. 63—65]. Его современник, и в ряде вопросов оппонент, выдающийся мыслитель и общественный деятель Василь Тяпинский осуждал произвол феодальной олигархии, выступал в защиту прав белорусского народа на образование, свободу совести, собственности, критиковал церковь за то, что она не заботится о развитии образования и национальной культуры [8, с. 60].

Важную роль в формировании концепции национальной государственности сыграли приверженцы социальных утопических взглядов из числа антитринитариев-радикалов, защищавших интересы городской бедноты и крестьянства. Наиболее последовательно интересы угнетенных отстаивали такие гуманисты, как Петр Гезка из Гонендза, Мартин Чаховиц, Якуб из Калиновки (Калиновский), Павел из Визны. Подвергнув критике существующие социальные отношения, они требовали уничтожения эксплуатации путем организации справедливого миропорядка, утверждения идеалов добра и справедливости во имя торжества на земле «Царства Божьего».

Таким образом, в XVI — начале XVII в. в трудах наиболее видных представителей социально-политической мысли Беларуси были изложены базовые воззрения, на которых формировались элементы идеологии национальной государственности. К этим воззрениям можно отнести: идею утверждения в обществе социального равенства и социальной справедливости; идею движения общества к правовому государству; апологетику фундаментальной нормы, согласно которой институты государственной власти должны служить всему народу; необходимость развития самоуправляемых структур гражданского общества; необходимость и обязательность развития науки и образования как основы социального прогресса общества и государства.

Попытку практической реализации этих идей можно проследить на примере деятельности наиболее видных представителей реформационного движения в ВКЛ. Среди них был Г. А. Ходкевич, благодаря которому получили кров, защиту и возможность продолжить издательскую деятельность Иван Федоров и Петр Мстиславец. Патриотами своего отечества были Лукаш и Кузьма Мамоничи, в Виленской типографии которых были изданы «Трибунал» и «Статут ВКЛ» (1588). Значительная роль в распространении национальной идеологии отводилась печатному слову. Благодаря патриотическим усилиям князя Николая Радзивилла Черного были основаны Брестская и Несвижская типографии, где печатались произведения У. Региуса, С. Зарембы, Г. Булингера, С. Зака, Б. Грайцкого, Я. Казановского [9, с. 5—6].

Просветительская деятельность белорусских гуманистов усиливала влияние идеологии национальной государственности на общественное сознание. Это проявилось в том, что в XVII в., вошедшем в историю Беларуси как «кровавое столетие» — время тяжелых войн и глубокого экономического кризиса — национальная идеология продолжала жить. Широкий резонанс в обществе в XVII в. получили идеи Казимира Лыщинского, который в книге «О несуществовании бога» отстаивал идеи социальной свободы, защищал свободу совести, идею правового государства.

Другим ярким представителем социально-политической мысли Беларуси XVII в. был уроженец Витебщины, профессор Виленской Академии А. Олизаровский. Идеи его книги «О политической общности людей» (1651) были созвучны идеям Т. Гоббса и Д. Локка. А. Олизаровский освещал суть рационализма и либерализма в политике и социальном устройстве общества. Он был сторонником теории общественного договора. Согласно его учению, политическая суть государства, институтов власти в целом состоит в том, чтобы обеспечить реализацию интересов людей, их право на создание гражданских политических союзов-общностей. Идея государства есть идея «создания из множества поселений союза и объединения людей, связанных правом», где гражданами должны быть все жители, а не только представители правящего класса, считал А. Олизаровский. Тирания и произвол правителей всех уровней, несправедливость и неравенство — вот те факторы, которые ведут государство к гибели, указывал он. Чтобы не допустить окончательного разрушения государства у народа должно быть право на восстание против существующей власти. В учении мыслителя народ выступал фактически источником власти и государственности.

Итак, ВКЛ — это вторая историческая форма государственности, сложившаяся на территории Беларуси. Она в равной степени была присуща всем народам, входившим в состав данного полиэтничного государства. Это означает, что Беларусь наряду с Украиной и Литвой является исторической преемницей государственности ВКЛ. Но это означает и другое: ВКЛ не является исключительной формой национальной государственности белорусского народа. Сказанное не относится к национально-культурному наследию

периода ВКЛ (в том числе и в части осмысления идеологии белорусской государственности), на которое наши соседи и не претендуют.

Данное утверждение справедливо и для государственности периода Речи Посполитой, которая также не была для нашего народа «национальной». Под влиянием идей Просвещения формировалось мировоззрение профессоров Главной школы ВКЛ в Вильно И. Стройновского и К. Богуславского. Эти отечественные мыслители обосновывали идею прямой зависимости народного счастья и процветания от разумного общественного устройства и уровня образованности. Сторонники просветительских идей выступали инициаторами реформ. Так, Павел Бжостовский в своем имении Нерач Виленского уезда освободил крестьян от крепостной зависимости. В открытом в 1803 г. Виленском университете велись исследования по проблемам институтов государственной власти. Студенты университета изучали исторические формы государственности, историю ВКЛ, осознавая, что без национальной государственности у белорусов не будет будущего. Деятельность просветительских обществ, сложившихся на базе университета, была попыткой разработать концепцию национальной государственности в новых политических условиях [10, с. 140—141].

Формирование общенационального движения. Возникновение национальной государственности связано с формированием наций, ставших порождением Нового и Новейшего времени. Они формировались вместе с развитием капиталистических отношений. Процесс консолидации белорусов в отдельную нацию был объективным и закономерным явлением. Однако, по ряду естественно-исторических причин, белорусы включились в этот процесс несколько позднее других народов.

Белорусская нация начала складываться в XIX в. в период развития индустриальной цивилизации. Одновременно с ее формированием шел процесс становления но

вого литературного белорусского языка. Он содействовал процессу консолидации нации, способствовал формированию национального сознания, оказывал решающее влияние на развитие национальной культуры. Национальное движение вызревало и развивалось эволюционным путем в условиях борьбы с самодержавием.

После поражения восстания 1830—1831 гг. начался революционно-демократический этап развития общественно-политических идей в Беларуси. Передовые белорусские мыслители поняли, что без участия в национальном движении широких народных масс, прежде всего крестьянства, рассчитывать на успех в борьбе с царизмом невозможно. Одним из первых эту мысль высказал Михаил Волович. Он выступал за отмену крепостного гнета, за право каждого народа на самостоятельное развитие, подошел к пониманию того, что в освободительной борьбе основной силой должны быть народные массы. Одним из борцов за идею возрождения национальной государственности был и Наполеон Орда. Он стремился к воссозданию независимости Речи Посполитой, принял участие в восстании 1830—1831 гг.

После отмены крепостного права в ходе углубления специализации и ускоренного развития экономики укреплялись хозяйственные связи между разными частями края, складывался региональный рынок. Это укрепляло экономическую и культурную консолидацию белорусского этноса. И хотя изменения в общественно-политической жизни края были незначительны, они положили начало новому этапу развития белорусского общества. Идеи национального освобождения и государственности белорусского народа выдвигались белорусскими революционными демократами, которые ставили задачу возрождения белорусской государственности [10, с. 155].

Наиболее последовательным борцом за воплощение идеи национальной государственности был Константин Калиновский. Убежденный, что успех восстания будет зависеть от участия в нем крестьянских масс, он вел активную революционную агитацию, организовал выпуск первой белорусской демократической газеты «Мужицкая правда». С именем Калиновского связано основание и издание на польском языке газеты «Знамя свободы», адресованной польскому населению Беларуси и Литвы. Защищая социальные и национальные интересы белорусского и литовского народов, Литовский провинциальный комитет во главе с Калиновским развернул борьбу за демократизацию восстания, добивался радикального изменения его программы. Калиновский первым поставил на повестку дня национальный вопрос [10, с. 233—242]. В решении национального вопроса он был последователем А. И. Герцена, который связывал национальное освобождение с социальным, пропагандировал идею уничтожения помещичьего землевладения и самодержавия. Выдвигая тезис независимости Польши, Герцен требовал от шляхетских революционеров отказаться от претензий на белорусские, литовские и украинские земли. И Калиновский был против концепции «единого польского народа», в состав которого шляхетские революционеры включали белорусов, украинцев и литовцев. Он не поддерживал идею «слияния с Польшей». Газета «Знамя свободы» призывала «народ Литвы и Беларуси к битве за свободу Вислы и Днепра» [10, с. 233—242]. Политическим идеалом Калиновского являлась демократическая республика, соединенная федеративными связями с Польшей. Вместе с тем он разделял идею Бакунина и Герцена о создании после свержения самодержавия федерации свободных славянских народов, полагал, что в границах этой федерации Беларусь должна стать ее самостоятельным субъектом.

Таким образом, белорусское национальное движение накануне и в ходе восстания 1863—1864 гг. благодаря деятельности Калиновского поднялось на новый уровень: была выдвинута идея национального освобождения Литвы—Беларуси. Для течения, которое возглавлял Калиновский, характерным было осознание национально-государственной идеи белорусского народа. Его призыв к борьбе за «сваю веру, зямлю сваю родную» есть живое воплощение христианских и исторических ценностей, которые издревле почитались белорусами: язык, культурное наследие, государственность, независимость. Национальная идея белорусов была выражена Калиновским в призыве: «Свобода! Справедливость! Независимость!» [11, с. 21—23].

Общественно-политические идеи, сформулированные Калиновским, были целиком восприняты белорусским национальным движением. Непосредственное отношение к борьбе за их осуществление имели белорусские народники, представители творческой интеллигенции, историки, литераторы, лидеры политической элиты: В. Дунин-Марцинкевич, Я. Лучина, А. Гуринович, Е. Романовский, Я. Карский, А. Ласов, М. Довнар-Запольский, В. Ластовский, братья А. и И. Луцкевичи, В. Ивановский, Я. Канчер, Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович и многие другие.

Идея белорусской государственности в 70—90-е гг. XIX в. рассматривалась народниками на страницах журнала «Гоман». Сначала народники выступали за создание славянской федерации. Они полагали, что Беларусь должна была стать самостоятельным субъектом этой федерации. Однако впоследствии они отказались от этой идеи и в своих программных документах выдвинули требование предоставления национально-территориальной автономии Беларуси в составе будущего демократического федеративного Российского государства. Эта идея была конкретизирована и получила воплощение в программных документах белорусских политических партий и организаций, творчестве других лидеров национального

движения: Ф. Богушевича, Я. Лучины, А. Гуриновича. В своих произведениях они описывали беспросветную жизнь белорусских крестьян, их бесправие в обществе, «где правда погибла». Они убеждали крестьян, что не нужно напрасно ждать правды от царя и помещиков, что за лучшую жизнь нужно бороться [10, с. 269—276]. Идеи революционеров-демократов разделяли А. И. Марченко, Х. Г. Ратнер, Н. К. Судиловский, М. П. Стецкевич, Г. А. Высоцкий. Они добивались реализации идеи белорусской государственности революционным путем в союзе с народным движением всей России.

При отсутствии у белорусов своей государственности, самостоятельных форм политической и экономической жизни борьба демократической интеллигенции за национально-культурное возрождение являлась важнейшим объединительным фактором белорусского народа, вела к пробуждению его политического самосознания. Именно это и обусловило появление первой национальной революционно-демократической партии — Белорусской социалистической громады (БСГ), которая, влившись в революционный поток борьбы с самодержавием, заявила о необходимости установления в России федеративной демократической республики со свободным самоопределением белорусского и других народов, проживавших в границах Российского государства. Ее создатели — видные представители белорусского национального движения братья А. и И. Луцкевичи, В. Ластовский, А. Власов, А. Пашкевич (Тетка). Идеология Громады нашла отражение на страницах первой легальной белорусской газеты «Наша Доля», а затем — «Наша ніва». Газеты отстаивали

вали идеи гражданского и политического равноправия белорусов, свободу пользоваться родным языком, развивать на нем литературу, просвещение, выступали против великодержавной политики царизма и шовинизма польских помещичье-клерикальных кругов. «Наша ніва» сыграла исключительную роль в национальном пробуждении белорусов, была идейным центром белорусского национального движения.

В начале XX в. наряду с БСГ начали зарождаться и либерально-демократические партии белорусской национальной ориентации. Для них на протяжении всей их деятельности главной задачей оставалась борьба за белорусскую государственность. Однако в начале XX в. ее осуществлению препятствовали многие факторы, которые серьезно усложняли оформление национальной идентичности белорусов, затрудняли осознание народом его политических интересов. Находясь в составе Российской империи, территория Беларуси оказалась глубоко интегрированной в общеимперский государственно-политический организм, что сдерживало проявление белорусской самобытности и тормозило формирование национально ориентированной интеллектуальной и политической элиты. Сказывался социально-классовый состав белорусского этноса (более чем 90 % его составляли крестьяне). Были и другие факторы: усиление позиций в крае представителей польского и российского капитала, что сдерживало формирование влиятельной национальной торгово-промышленной буржуазии, «черта еврейской оседлости», отсутствие благоприятных международных условий для реализации идеи белорусской государственности — до начала Первой мировой войны территория Беларуси практически не входила в сферу геополитических интересов других государств. По этой причине «белорусский вопрос» (в отличие, например, от «польского») оставался внутренним российским фактором. Соответственно белорусское общественное движение, которое поднимало этот вопрос, отражало лишь противоречия всероссийской политической жизни. Объективно предпосылки для включения «белорусского вопроса» в сферу международных отношений начали складываться только в ходе Первой мировой войны [12, с. 155—158].

Война изменила геостратегическую ситуацию в Центрально-Восточной Европе. К осени 1915 г. часть территории Беларуси была оккупирована германскими войсками. Лидеры белорусского общественного движения (И. и А. Луцкевичи, А. Пашкевич, В. Ластовский), оказавшиеся на оккупированной территории, отошли от программных установок БСГ, которые сводились к требованию национально-территориальной автономии края в составе Российского государства, и выдвинули лозунг «политической независимости Литвы и Белоруссии в их последней исторической форме Великого княжества Литовского». Осенью 1915 г. для достижения этой цели была создана «Конфедерация Великого княжества Литовского», в состав которой вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских политических организаций. Идея создания белорусской государственности первоначально связывалась с возобновлением государственной унии Беларуси и Литвы.

В феврале 1916 г. проект создания конфедерации ВКЛ был уточнен. Планировалось включить в ее состав Виленскую и Ковенскую губернии, а также белорусские и литовские части Сувалковской, Гродненской, Минской губерний и Курляндию. Германское правительство, руководствуясь собственными геополитическими расчетами, хотя и сделало некоторые уступки белорусам в сфере возрождения культурной жизни (признало самостоятельность белорусского языка, не препятствовало открытию

белорусских школ, изданию газет, работе культурно-просветительских учреждений), тем не менее не поддерживало их стремления возродить в исторических границах бывшего Великого княжества Литовского совместное литовско-белорусское государство.

Этот план не был осуществлен и по ряду других причин. Прежде всего это было связано с тем, что национальные интересы политических субъектов предполагаемой конфедерации были несовместимы. Польские помещики и Костел, например, стремились к присоединению белорусских земель к будущей возрожденной Речи Посполитой в границах 1772 г.; литовские политические деятели, опасаясь численного преимущества белорусского населения в обновленном ВКЛ, которое могло привести к ассимиляции литовского этноса, взяли курс на создание собственно этнонационального государства, исключив, таким образом, белорусов из своих планов. В конечном итоге германское правительство поддержало стремление литовских политических деятелей, которые в январе 1917 г. создали Литовскую Раду (Тарибу) — временный государственный орган Литвы. Тариба стала активно проводить линию на включение в состав Литвы белорусских губерний, искать решение проблемы белорусской национальной государственности не в исторических границах ВКЛ, а в урезанной территории этнического расселения белорусов. Однако и в этой обстановке лидеры белорусского движения не отказались от реализации белорусской национальной идеи. Весной 1916 г. Иван и Антон Луцкевичи выдвинули идею создания более широкого союза восточно-европейских народов в форме Черноморско-Балтийской конфедерации, которая должна была объединить в едином союзном государстве Литву, Беларусь, Латвию, Украину и Польшу. Беларусь мыслилась самостоятельным субъектом конфедерации. В этот же период лидеры белорусского национального движения продолжали разрабатывать доктрину Беларуси в качестве суверенного независимого государства в этнических границах. Так, на III съезде наций Восточной и Центральной Европы в июне 1916 г. в Лозанне было выдвинуто предложение о необходимости признания права на самоопределение белорусского народа. Оно было изложено в специальном меморандуме белорусской делегации, оглашенном И. Луцкевичем и В. Ластовским. В меморандуме было сделано историко-культурное и политическое обоснование права белорусов быть «хозяевами на собственной земле». В 1916 г. в Вильно возникла организация «Связь

незалежнасці і непадзельнасці Беларусі» во главе с В. Ластовским. Члены этой организации выдвинули идею создания независимого белорусского государства в этнических границах.

Стремление реализовать идею создания в той или другой форме национальной государственности все больше консолидировало все течения белорусского общественного движения на единой политической платформе. Эта же идея не была отвергнута представителями разных белорусских политических течений и на неоккупированной немецкими войсками территории Беларуси. В 1916 г. в Петрограде возникла белорусская леворадикальная организация вокруг газеты «Дзянніца». Ее лидерами были Д. Ф. Жилунович и А. П. Бурбис. Члены организации придерживались революционно-демократических взглядов в белорусском национальном движении, стояли на позициях поражения самодержавия в войне и в своих программных документах декларировали идею придания Беларуси «национально-территориальной автономии в составе Российской демократической республики». В этот же период в Минске была создана «Беларуская хатка», которая объединяла белорусских

писателей, поэтов, художников, публицистов, демократически настроенную интеллигенцию. Все ее члены придерживались демократических взглядов, вели работу по налаживанию связей с распыленными по всей территории России белорусскими общественно-политическими и культурно-просветительными организациями. Они выступали за предоставление Беларуси национально-территориальной автономии в составе Российской федеративной демократической республики [12, с. 155—158].

Таким образом, еще накануне Февральской революции 1917 г. была сформулирована национально-государственная идея, получившая отражение в программных документах всех политических партий белорусской национальной ориентации. Отдельные группировки, как свидетельствуют многие документы, пытались даже реализовать ее на практике. Но разновекторность, отсутствие координации в действиях белорусских политических лидеров облегчили победу большевиков в Беларуси.

Следует также отметить, что Российская империя для белорусского народа не была формой исторической государственности. Тезис о том, что присоединение белорусских земель к территории России было актом «воссоединения» белорусов (равно как и украинцев) с родственным русским народом не выдерживает критики по той простой причине, что образование белорусской народности было закономерным историческим явлением. Кроме того, в Российской империи ни белорусы, ни украинцы не пользовались всей полнотой прав, присущих титульной русской народности. Однако справедливым будет отметить и то, что именно в условиях России в короткий исторический срок произошло формирование белорусской нации, как объективной предпосылки для создания государственности.

Историческое самоопределение Беларуси. С падением самодержавия, в период Октябрьской революции и Гражданской войны на первое место в политической жизни Беларуси вышел вопрос практического создания белорусской национальной государственности. Он привел к противостоянию бывших союзников. Размежевание произошло по вопросу о форме национального самоопределения белорусов, о характере белорусского государства, его месте в системе международных отношений. Вопрос стоял буквально так: либо пойти по пути становления суверенного независимого государства, либо — по пути создания белорусского государства в составе федерации равноправных национальных республик. В условиях революции и Гражданской войны были сделаны попытки реализации обоих вариантов.

Воплотить в жизнь идею белорусской государственности попытались представители белорусских национальных организаций (Великой Белорусской Рады и Белорусского областного комитета) на

Всебелорусском съезде в декабре 1917 г., где был представлен весь спектр политических течений белорусского национального движения — от членов революционно-демократических партий до большевиков и левых эсеров. Подходы к разрешению социально-экономических и культурных проблем говорили о приверженности делегатов социалистическим идеям. При обсуждении конкретных проблем делегаты убеждались, что их разрешение в интересах большинства белорусов невозможно без организации собственного государства.

Всебелорусский съезд провозгласил Беларусь демократической республикой в составе Российской Федерации. В решениях съезда было подчеркнуто, что судьбу Беларуси может решить только Всебелорусское Учредительное собрание, до момента созыва которого вся власть должна перейти к демократически избранному Бе

лорусскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако решение делегатов съезда о создании краевого органа власти противоречило стремлению Северо-Западного обкома РСДРП(б) сохранить свою власть в Беларуси. Поэтому был осуществлен принудительный роспуск Всебелорусского съезда [13, с. 54—76].

Провозглашение БНР. Выполняя решение Всебелорусского съезда, Исполком Совета съезда 20 февраля 1918 г. провозгласил себя временной высшей властью в Беларуси, что зафиксировала Первая Уставная Грамота. Было создано правительство — Народный Секретариат во главе с Иосифом Воронко. 9 марта принята Вторая Уставная грамота, которая провозгласила Беларусь Народной Республикой. Третья Уставная грамота 25 марта 1918 г. декларировала государственную независимость Белорусской Народной Республики. Провозглашение БНР явилось только начальным этапом национально-государственного строительства. Ограниченные в своих возможностях, Народный Секретариат и Рада БНР являлись своеобразным общественно-политическим центром. Вокруг него группировались представители белорусской демократической интеллигенции, которые не приняли Октябрь. Провозглашение БНР произошло в очень сложных и неблагоприятных политических обстоятельствах. Достигнуть реальной государственной независимости, когда на территории страны находились оккупационные войска, не представлялось возможным.

На наш взгляд, провозглашение БНР впоследствии резко осложнило решение целого ряда проблем, связанных с белорусской государственностью. Оппозиционность и враждебность лидеров БНР по отношению к большевикам и России в целом резко осложнили территориальный вопрос, вызывали недоверие и подозрительность большевистских лидеров к белорусскому освободительному, в том числе и коммунистическому, движению в целом. Руководство РКП(б), озабоченное наличием в Беларуси политических сил, устремившихся на Запад, взяло курс на «укрепление» руководящих органов власти, создаваемых в Беларуси, деятелями, которые не имели отношение к истории ее народа.

Создание БССР. 1 января 1919 г. была провозглашена Советская Социалистическая Республика Беларусь (ССРБ). Этим актом был заложен прецедент создания политико-территориальной единицы с атрибутами белорусской государственности в рамках советского строя. ССРБ создавалась в сложнейшей военно-политической обстановке Гражданской войны и военной интервенцией стран Антанты против Советской России. Многие политические решения июля 1918 — июля 1920 гг. (объявление ССРБ 1 января 1919 г., решение РСФСР о ее признании и государственных границах, решение о создании Литовско-Белорусской ССР и др.) были продиктованы скорее военно-стратегическими и оперативно-тактическими

соображениями, направленными на мобилизацию всех сил и скорейший разгром врага, чем интересами коренной национальности. Узконациональные вопросы в тот период отошли на второй план. Правительство Советской России в конечном итоге выполнило главное — оно обеспечило реальное решение вопроса о самоопределении белорусов в форме создания белорусской советской государственности.

Второе провозглашение ССРБ состоялось в июле 1920 г. Об окончательном восстановлении белорусской советской государственности было заявлено в «Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии», которая была принята 31 июля 1920 г. в Минске на совместном засе

дании представителей государственных и партийных органов, общественных организаций и профсоюзов. Появление этого документа было связано с июльским (1920 г.) наступлением на Западном фронте Красной Армии, которая практически освободила всю территорию Беларуси. Первоначальная территория сводилась к рамкам Минской губернии (6 уездов с населением 1,6 млн человек). В Декларации с позиций «полного суверенитета ставился вопрос о государственных связях между советскими республиками». Заявлялось, что отношения между ССРБ и РСФСР будут оформляться на равноправной основе. Позже принцип равноправия республик был положен в основу Союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и ССРБ, заключенного 21 января 1921 г., в котором вновь признавались независимость и суверенитет «каждой из договаривающихся сторон». В декларации затрагивались и языковые проблемы, от решения которых зависело духовное возрождение белорусского народа. Устанавливалось «полное равноправие языков (белорусского, русского, польского, еврейского) в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры». Коренная нация в отношении языка не получила никаких преимуществ.

С окончанием Гражданской войны логика государственного строительства подводила к необходимости установить более четкие союзные отношения между советскими республиками. Начался переход к новому этапу — объединению республик в единое союзное государство с общими для всех республик органами управления. Поиск новых форм государственного устройства сопровождался острой политической борьбой. Несмотря на это, движение от унитаризма к федерализму увенчалось в конце 1922 г. созданием Союза Советских Социалистических Республик. Однако, провозглашая СССР, советские республики, в том числе и БССР, вынуждены были принять старую классическую правовую формулу о том, что всякое государственное объединение ограничивает суверенитет его членов в пользу центральных органов управления. На этой основе был утвержден безусловный приоритет общегосударственных интересов над интересами республик [12, с. 159—160].

Декларация о государственном суверенитете БССР. Декларация, принятая Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. в обстановке нарастающего ослабления СССР, стала последним конституционным актом Беларуси в составе союзного государства. Декларацией утверждался государственный суверенитет Беларуси во имя свободного развития и достойной жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения прав и обязанностей человека. Суверенитет трактовался как верховенство, самостоятельность и полнота государственной власти республики в пределах ее территории, правомочность ее законов, независимость во внешних отношениях в соответствии с Конституцией и международными обязательствами. В соответствии с Декларацией БССР — суверенное государство, установленное на основе осуществления белорусской

нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, государственности белорусского языка, верховенства народа в определении своей судьбы.

В 1992—1994 гг. основные идеи Декларации были реализованы при подготовке Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 г. С этого момента национальная государственность обрела правовой и исторический фундамент. Декларация о государственном суверенитете БССР обеспечила правопреемственность в решении проблемы государственности. Республика Беларусь является историческим

и правовым преемником всех предшествующих форм белорусской советской государственности: ССРБ—ЛитБел—БССР. Но, как свидетельствует новейшая история страны, этого оказалось недостаточно, особенно для того чтобы обеспечить духовное единство народа. Тема развития идеи белорусской государственности в Новейшей истории заслуживает отдельного обстоятельного разговора, особенно относительно форм народовластия, гармонизации государственности с идеей образования региональных двусторонних и многосторонних союзов и содружеств. Как и соотношения ее с теорией и практикой глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник, В. А. Проблема белорусской национальной государственности в современных идейно-политических дискуссиях / В. А. Мельник // Сацыяльна-палітычныя і прававыя даследаванні. 2007. № 2. С. 64—72.
2. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 1: Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : Экаперспектыва, 2004. 351 с.
3. Давня історыя Украіны: в 3 т. Т. 3: Слов'яно-Руська доба / редкол.: П. Толчко (голова). Київ : Інститут археології НАН Украіны, 2000. 692 с.
4. Мельникова, Е. А. Формирование территории Древнерусского государства в конце IX — начале X в. / Е. А. Мельникова // Четвертый Міжнар. конгрес україністів. Одеса, 26—29 серпня 1999 р. Історія. Ч. 1: Від давніх часів до початку XX ст. Одеса; Київ; Львів, 1999. 387 с.
5. Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI—XII века; сост. Н. В. Поньрко, вступ. ст. Д. С. Лихачева. Л. : Лениздат, 1983. 572 с.
6. Археалогія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: В. С. Вяргей [і інш.]. Мінск : Беларуская навука, 1997—2001. Т. 3: Сярэднявековы перыяд (IX—XIII ст.) / Я. Г. Звяруга [і інш.]. 2000. 553 с.
7. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя ў 2 т. / Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Т. 1. 2005. 788 с.
8. Саверчанка, І. *Aurea mediocritas*. Кніжна-пісьмовая культура Беларусі: Адраджэнне і ранняя барока / І. Саверчанка. Мінск : Тэхналогія, 1998. 319 с.
9. Гурьянова, И. В. Меценатство в Беларуси: нравственные истоки, исторические формы и традиции / И. В. Гурьянова, Н. В. Смехович // Гуманітарна-эканаміч. весн. 2006. № 2. С. 3—11.
10. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XX ст.) / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Т. 4. Мінск : Экаперспектыва, 2005. 519 с.
11. Смяховіч, М. У. Нацыянальная ідэя беларусаў у XX ст. (гістарыяграфічны аналіз праблемы) / М. У. Смяховіч // Беларускі гістарычны часопіс. 1998. № 3. С. 20—25.
12. Коваленя, А. А. Государствообразующие процессы истории Беларуси / А. А. Коваленя, Н. С. Сташкевич, Н. В. Смехович // Современная Беларусь: энцикл. справ. в 3 т.; редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. 2006—2007. Т. 1: Страна. Население. Внутренняя и внешняя политика. Мінск : Беларуская навука, 2006. 774 с.
13. Игнатенко, И. М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И. М. Игнатенко. Мінск : Навука і тэхніка, 1992. 253 с.

SUMMARY

Attempting to trace the stages of evolution of statehood in the territory of modern Belarus the author finds the beginnings of statehood in the early Russian state, the Duchies of Polotsk and Turov, in principalities located along the Neman river in the 12th—13th centuries, and above all in the history of the Great Duchy of Lithuania. Some of Belarusian natives concepts of state establishment in general as well as in Belarusian territories in particular are analyzed in the context of the new time period. The ways and forms of their practical realization in the events of the 19th—20th centuries are defined. It is stated that the Republic of Belarus is a historical and legal successor of «all the forms of Belarusian Soviet statehood». The statements are not always convincing and evidential, which occasionally leads to contradictions in the author's statements.